

Представители различных сил тронулись с места, ступая по золотому мосту и направляясь к Южным Небесным Вратам.

— Не смотрите вниз, — предупредил старейшина из крупного объединения своих младших сородичей.

— Старейшина, почему?

— В этой реке что-то не так? — молодой одаренный юноша повернулся и удивленно посмотрел на старика.

— Это вовсе не обычная река, здесь заложено первородное убийственное созвездие! — ответил старейшина.

— Что... Что еще за первородное убийственное созвездие?!

— Да ладно, неужели правда?

— Если не веришь, можешь подойти поближе или сигануть вниз, проверить.

— Ну, пожалуй, извольте обойтись без этого!

Слова старика взбудоражили не только столпившихся вокруг одаренных юношей, но и людей из других фракций.

Они, разумеется, прекрасно знали, кто этот старец. Это же был знаменитый на весь мир Кюн Миншань, один из двенадцати почтенных владык Руин Куньлунь!

Его словам можно было доверять.

— Неужели это одно из легендарных пяти первородных убийственных созвездий?

— Именно, — холодно бросил Кюн Миншань.

Раздались испуганные вздохи: Ссс... Ссс...

— И какое же это первородное убийственное созвездие?

Услышав этот вопрос, Кюн Миншань обронил всего два слова:

— Название.

— Название?

— Да оно же называется Желтая Река Ванчуань... — тут один из одаренных юношей замер на полуслове, словно что-то сообразив. Его лицо резко изменилось, и он мгновенно отпрянул в самую середину толпы.

— И впрямь подстать Бессмертному Семейству Цинь — взять и поставить первородное убийственное созвездие на страже ворот! Во всем подлунном мире такое под силу только их Семье Цинь, — с восхищением произнес другой высший авторитет из мира ортодоксального учения.

Тем временем отпрыски всех знатных родов присмирели и сбились в кучу ближе к центру, боясь даже взглянуть вниз и мечтая лишь о том, как бы скорее пролететь над этой рекой.

Вскоре процессия прибыла к Южным Небесным Вратам.

— Прибыли Руины Куньлунь! В дар Божественному Сыну подносится восемнадцать плодов дао Куньлунь пятидесятитысячной выдержки!

— Руины Куньлунь — какая щедрость, выкатили даже плоды дао Куньлунь!

— Если помнится, главное сокровище Руин Куньлунь, первородное духовное древо бессмертный куньлуньский куст, цветет раз в пять тысяч лет и плодоносит раз в пять тысяч лет, принося в общей сложности тридцать шесть плодов дао Куньлунь.

— Выдать сразу половину — и впрямь не пожалели! Руины Куньлунь ведь беспредельная бессмертная обитель, неужели им тоже нужно так выкладываться, чтобы ублажить Бессмертных Цинь? — зашушукались представители некоторых фракций.

— Эх, вы ничего не смыслите. Наши Руины Куньлунь и Бессмертные Цинь связаны давними узами, — произнес один из учеников Руин Куньлунь.

— Какими такими узами? — поинтересовался одаренный юноша из священной земли.

— Я и сам знаю немного, лишь кое-что слышал от старейшин. Пойдемте, когда будем пить вино, я все вам расскажу по порядку, — ответил тот ученик.

— Ладно, ладно, пошли, пошли!

— Прибыла Священная Земля Удан! В дар Божественному Сыну подносятся три сосуда тайцзи-священной росы, сто единиц звездной эрудиты высшего качества, а также по тысяче наивысших священных лекарств и священных пилюль!

— Прибыли Древние Боги Буддхи! В дар Божественному Сыну подносятся пятьдесят пилюль сбора духа высшего ранга почтенных, сто единиц звездной эрудиты высшего качества!

— Прибыли Чертоги Верховного! В дар Божественному Сыну подносятся одно растение бессмертного императорского лекарства Сюанью, пять сосудов крови алого дракона, двести единиц звездной эрудиты высшего качества!

— Что за дела? Разве Чертоги Верховного не принадлежат к тому самому лагерю? С чего вдруг такая щедрость? — многие фракции были потрясены и сбиты с толку.

Бессмертное императорское лекарство — это высшее сокровище бессмертного порядка, непостижимое наследие, коих в любой обители от силы штука-две, они даже реже Сферы Великого Императора.

— Ну, если вдаваться в подробности, все началось с давних дел минувших дней в Чертогах Верховного. Впрочем, мне известно не так много, но если сказать кратко: тот клан предал чертоги, а Бессмертные Цинь явили чертогам свою милость! — пояснил седовласый старец.

— О, так это тот самый замглавы Академии Бессмертных, бессмертного ортодоксального учения! Он ведь пользуется огромной славой, — заговорили люди из других кругов.

Затем одна за другой фракции продолжали преподносить дары. Можно сказать, что не нашлось ни единой приглашенной силы, которая осмелилась бы не явиться.

Вид столь богатых подношений у многих вызывал зависть, но больше всего их будоражило то самое бессмертное императорское лекарство Сюанью — редчайшее чудо-средство, способное закалять плоть, что представляло огромный соблазн для обладателей особых телосложений.

Впрочем, никто не смел замышлять дурного, ведь не только Желтая Река Ванчуань кишела массивами — в небесах над владениями Семьи Цинь тоже едва заметно мерцали защитные узоры, источая ауру, способную устрасить даже Сферу Великого Императора.

Лишь немногие сверхъестественные владыки улавливали едва уловимое дыхание бессмертного пути, которое казалось им ничуть не слабее убийственного созвездия Желтой Реки Ванчуань, а то и превосходило его, начисто отбивая любые злые помыслы у тех, кто замышлял неладное.

Любое из этих редких сокровищ, оказавшись оно снаружи, заставило бы толпы безумцев броситься на его поиски, породив кровавую бурю, из-за которой затеяли бы междоусобицу даже великие императоры. А ныне все они безвозмездно подносились в дар Божественному

Сыну Семьи Цинь.

— Прибыло Великое Божественное Государство Дачжоу! В дар Божественному Сыну подносятся одно звездное бессмертное императорское лекарство, одно оружие в ранге верховного, сосуд пилюль громовой рассеивающей чаши Пяти Бедствий среднего ранга почтенных, сто единиц звездной эрудиты наивысшего качества...

— Прибыло Древнее Бессмертное Семейство Ши! В дар Божественному Сыну подносятся одно бессмертное императорское лекарство цилиня, одно оружие в ранге верховного высшего качества, два древних священных клинка, двести единиц звездной эрудиты наивысшего качества...

Привратник Семьи Цинь монотонным голосом продолжал зачитывать свитки.

Щедрость этих двух домов повергла в трепет все присутствующие фракции.

— Неужели старшая принцесса Семьи Цзи так сильно спешит? Выкатила даже приданое.

Что же до семейства Ши, то здесь собравшиеся не слишком удивлялись, ведь они приходились материнским кланом Божественному Сыну Цинь.

Семья Цинь и семейство Ши были самыми близкими друг другу бессмертными древними родами, их связывало правило делить и радости, и горе!

Оба рода из поколения в поколение заключали брачные союзы и стояли горой друг за друга.

— Подношения настолько роскошны, что для них не подберешь слов. У кого есть ресурсы, те и вольны баловаться — нам такое постичь не дано.

В этот момент три ослепительно прекрасных женских силуэта ступили за Южные Небесные Вратами Семьи Цинь.

Взоры всех собравшихся гостей обратились туда, и они замерли с остолбеневшими лицами, охваченные легким помутнением рассудка.

Эти трое — две старшие и одна помладше — поражали воображение своей красотой.

Одна из старших была облачена в безупречно белые одежды, ее глаза — живые и пронзительные — казалось, были окутаны легкой дымкой лазурных узоров, манящих и чарующих. Ее изящные красные губы восхищали, а короткие синие волосы обрамляли лицо поистине несравненной красоты, источающее потрясающее очарование и грацию.

Младшая была одета в пурпурное платье, ее брови изгибались нежными дугами, а в глазах искрилась живая энергия. Взметнувшиеся ресницы обрамляли преисполненные природной грации большие глаза, а при легкой улыбке на щеках проступали ямочки. Она была до того хороша собой, что казалась лукавым и смышленным эльфом из ночной сказки.

Этой старшей девой оказалась не кто иной, как старшая принцесса Дачжоу Цзи Цинъи, обладательница Глаза Божественного Пространства, входящего в десятку великих древних глаз.

Ходили слухи, что она также наделена мощным и таинственным телосложением, хотя, кроме нее самой, никто не ведал, каким именно.

А младшей была любимица Дачжоу, четвертая принцесса Цзи Цзыюэ, владеющая Телом Истока Души, что входит в сотню сильнейших из трех тысяч абсолютных телосложений.

Третья же щеголяла пышными золотистыми локонами, спадающими на плечи мягкими волнами; ее пряди сияли чистым блеском, излучая ослепительный свет.

Ее кожа походила на застывший жир, губы словно тронуты алой краской, а лицо поражало своей потрясающей красотой. Роскошная грудь, соблазнительные длинные белые ноги и обутые в золотые хрустальные туфли на шпильках стопы — все это создавало ауру благородной, безжалостной властной особы.

Облегающий короткий золотой наряд подчеркивал ее тонкую талию и бесчисленные грани женского очарования.

И этой старшей девой оказалась богиня древнего бессмертного семейства — Ши Цяньшан, обладательница Божественного Тела Времени, входящего в десятку сильнейших из трех тысяч абсолютных телосложений.

Глядя на этих трех красавиц, все присутствующие молодые мужчины напрочь забывали обо всем на свете, предаваясь в мыслях самым разным грезам, откровенно непристойным.

Почти в тот же самый миг раздался очередной возглас:

— Прибыл клан Инь из Великого Божественного Государства Шан! Подносится сто единиц звездной эрудиты, десять кустов высших священных лекарств, три небесных орудия!

Услышав это, многие зашептались исподтишка:

— Великое Божественное Государство Шан — и они посмели явиться?

— А что тут такого? Пусть Великое Божественное Государство Шан и примкнуло к тому клану, пока они не устраивают смуту, все в порядке. В конце концов, издалека пришедшие — гости, да и Семья Цинь не станет мелочиться.

— И все же этот дар выглядит как-то убого.

— Ну поймите же вы: нынешнее Великое Божественное Государство Шан давно уже не то, что в прежние процветающие времена, оно даже ступенькой ниже бессмертных династий. Если бы не покровительство того клана в прошлом, место пятого божественного государства, пожалуй, досталось бы бессмертной династии Дахань.

— Эй, госпожа Цзыюэ, прошу, остановитесь!

Две фигуры проследовали за Южные Небесные Врата Семьи Цинь: это были опирающийся на надежную опору князь Инь Линь, а рядом с ним — второй принц Инь Ци.

— Это же одна из несравненных жемчужин клана Инь, обладатель Первородного Тела Императора Человечества, второй принц Инь Ци!

— А кто тот другой одаренный юноша?

— Наследный принц, Инь Хуанцзи!

— Ах, это второй принц Инь Ци. Скажите, по какому поводу вы меня окликнули? — Цзи Цзыюэ обернулась, бросила на Инь Ци беглый взгляд и холодно произнесла.

Сердце Инь Ци радостно затрепетало, и он с улыбкой произнес:

— Госпожа Цзыюэ, вы меня помните? Благодарю за то, что спасли мне жизнь тогда.

— Не стоит утруждать себя подобным. Поначалу я понятия не имела, кто вы такой, а узнала о вашем происхождении лишь после того, как вытащила вас и вы сами назвали свой род. Знай я ваше имя заранее, ни за что не стала бы вас спасать, — с безжалостной холодностью ответила Цзи Цзыюэ.

Досказав это, Цзи Цзыюэ развернулась и зашагала следом за Цзи Циньи.

Инь Ци остался стоять с застывшей на мгновение улыбкой, чувствуя себя донельзя униженным — словно он в одночасье рухнул из райских кущ в кромешный ад.

После этих слов все вокруг погрузилось в тишину. По залу поползли приглушенные шепотки:

кто-то смеялся над ним, кто-то отпускал едкие словечки.

Эта фраза оказалась безжалостным смертельным ударом, убившим любые ростки зарождающегося чувства на корню.

<http://bllate.org/book/21051/2140977>